

Если бы это было раньше, в первых двух партиях, то каждый раз, когда Хэ Янь действовала против кого-то, лезвие входило глубже, как будто резало плоть на живую, это было бы чудовищно, неопишимо больно. Обычные люди не смогли бы вынести этого, но как же смогла Хэ Янь? Сяо Цзюэ всё ещё помнил, что, когда он прибыл, на лице девушки была легкомысленная улыбка. Она никому не показала, насколько плохо себя чувствует, ловко обманув всех.

Лжецы привыкли притворяться, но если она захочет обмануть даже себя, это будет немного жалко.

- Каково происхождение этой девушки? – спросил Линь Шуан Хэ Сяо Цзюэ, не поднимая головы и занимаясь тем, что промывал рану Хэ Янь.

- Дочь капитана городских ворот.

- Капитан городских ворот? – Линь Шуан Хэ замолчал, всплеснув руками. – Зачем она сюда пришла? Неужели, ради тебя?

- Ты слишком много думаешь, – усмехнулся Сяо Цзюэ. – Она хотела добиться больших успехов.

- Что?

- Она сама это сказала, – Сяо Цзюэ выглянул в окно.

Линь Шуан Хэ долго переваривал эти слова, но не видел смысла, поэтому сказал:

- Эта девушка действительно удивительна. Она может вытерпеть намного больше, чем обычные люди, нет, что многие выдающиеся мужчины. Я столько лет практиковал медицину и лечил бесчисленное количество женщин, но впервые встречаю такую.

Линь Шуан Хэ достал чистую белую ткань и перевязал Хэ Янь, которой уже успел дать лекарство. Дело не в том, что он не чувствовал эмоций в своём сердце. В Шоцзине было бесчисленное множество женщин, которых он лечил, и были всевозможные странные болезни. Некоторые люди думали, что родимое пятно у них на лбу некрасиво, поэтому они просили Линь Шуан Хэ помочь удалить его. Были даже такие, кто оказался слаб в утробе матери и просили его выписать рецепт для восстановления своего тела. Были родители, которые были бездетны в течение многих лет, мечтая получить замечательный рецепт, а также встречались те, кто не мог добиться благосклонности собственного супруга, а потому просили дать рецепты красоты, чтобы увлажнить и облагородить свою внешность.

Большинство людей, которые могут себе это позволить, – женщины из богатых семей, и они никогда особо не страдали физически. Поэтому, когда вы привыкли видеть богатство и благородство мира, такая покрытая шрамами трава собачьего хвоста (1) казалась невероятно

особенной.

- Какие у вас с ней отношения? – спросил он.

Сяо Цзюэ холодно ответил:

- Это не имеет значения.

- Если бы это действительно не имело значения, ты бы позаботился о ней вот так? Даже меня вызвал, – Линь Шуан Хэ покачал головой: – Тск-тск-тск, – пощипал он языком и сказал: – Просто для поддержания разговора... Что ты собираешься делать с этим в будущем?

- Делать в будущем?

- Не думай, что эта девушка действительно твой солдат, если она носит одежду твоих новобранцев. Она выглядит как красивая и избалованная девушка. Но посмотри, что с ней происходит сейчас? Ты же не можешь позволить ей оставаться в твоих казармах в качестве новобранца, не так ли? Даже если она останется рядом с тобой, ей не придётся идти в такое опасное место. Эта девочка мягкая и слабая, поэтому её нужно поместить в дом и хорошо о ней заботиться. Ты не можешь быть таким безжалостным, чтобы раз за разом уничтожать цветы и безжалостно отгонять ласточек.

- Слабая? – Сяо Цзюэ, казалось, позабавили его слова, и он медленно скривил губы, прежде чем произнести: – Прежде чем я успел добраться к месту происшествия, она самолично свернула шеи двум генералам людей западного Цяна.

Линь Шуан Хэ поражённо замолчал.

- Если бы я пришёл чуть-чуть позже, она вполне могла бы расправиться и с лидером.

Бинтующая девушку рука Линь Шуан Хэ задрожала, и через некоторое время он улыбнулся и сказал:

- Это действительно настоящий человек... который не показывает своего истинного лица. Воистину так. Хахаха!

---

1. 狗尾草 (gǒuwěibā cǎo) – трава собачьего хвоста, щетинник зелёный, мышей зелёный, чумиза – распространённое сорное растение, дикий предок культурного щетинника итальянского, или могоара (*Setaria italica*).

<http://tl.rulate.ru/book/41885/2098306>